

**Обзор
решений Конституционного Суда Российской Федерации по
вопросам соответствия Конституции Российской Федерации
отдельных норм Уголовно-процессуального кодекса Российской
Федерации и Уголовного кодекса Российской Федерации,
принятых в период с января по июнь 2017 года**

**Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от
06.06.2017 № 15-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части
третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской
Федерации в связи с запросом Ленинградского областного суда»**

Содержание жалобы: Ленинградский областной суд оспорил конституционность пункта 1 части третьей статьи 31 УПК РФ, которым во взаимосвязи с частью второй статьи 57 УК РФ исключается возможность рассмотрения уголовных дел в отношении женщин, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных частью пятой статьи 228.1 УК РФ, верховным судом республики, краевым, областным или другим равным им по уровню судом.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации:

Конституционный Суд Российской Федерации признал не соответствующим Конституции Российской Федерации пункт 1 части третьей статьи 31 УПК РФ, в той мере, в какой во взаимосвязи с частью второй статьи 57 и частью второй статьи 59 УК РФ им исключается рассмотрение в системе действующего правового регулирования верховным судом республики, краевым, областным или другим равным им по уровню судом уголовных дел по обвинению женщин старше восемнадцати лет в совершении преступления, предусмотренного частью пятой статьи 228.1 УК РФ, притом что уголовные дела по обвинению мужчин в совершении таких преступлений при тех же условиях подлежат рассмотрению судом данного уровня.

Из изложенного следует, что «уголовное дело по обвинению женщины в любом из преступлений, в качестве санкции за совершение которых соответствующей статьей (частью статьи) УК РФ предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, - притом что уголовное дело по обвинению мужчины в совершении такого преступления при тех же условиях подлежит рассмотрению в системе действующего правового регулирования верховным судом республики, краевым, областным или другим равным им по уровню судом, - также должно рассматриваться судом данного уровня.».

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что федеральному законодателю надлежит внести в УПК РФ изменения, обеспечивающие женщинам наравне с мужчинами, уголовные дела которых при тех же условиях подлежат рассмотрению верховным судом республики, краевым, областным или другим равным им по уровню судом, реализацию права на рассмотрение их

уголовных дел судом данного уровня на основе принципов юридического равенства и равноправия и без какой бы то ни было дискриминации.

Комментарий: Конституционный Суд Российской Федерации признал нормы уголовно-процессуального законодательства, а именно положения, определяющие составы преступлений, дела по которым подсудны областным и равным им по уровню судам, неконституционными, нарушающими принцип равенства, той мере, в какой они не позволяют рассматривать суду вышеотмеченного уровня дела женщин (старше 18 лет), обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного частью 5 статьи 228.1 УК РФ, поскольку одной из санкций за совершение такого уголовно-наказуемого деяния – пожизненное лишение свободы, которое по общим правилам УК РФ женщинам не назначается.

В этой связи Конституционный Суд Российской Федерации обязал законодателя к принятию поправок, обеспечивающих женщинам, обвиняемым в преступлениях, в перечне наказаний за которые упомянута смертная казнь или пожизненное лишение свободы, соответствующие права.

В постановлении также определен порядок реализации отраженной позиции, а также указано, что реализация такой возможности предоставляется лишь тогда, когда судебные заседания по делам еще не назначены на момент вступления постановления в силу. В противном случае подсудность и состав суда изменить нельзя, в том числе в апелляционном, кассационном и надзорном порядке.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.05.2017 № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ленинградского областного суда»

Содержание жалобы: Ленинградский областной суд оспорил конституционность пункта 1 части третьей статьи 31 УПК РФ, которым во взаимосвязи с частью второй статьи 57 УК РФ исключается возможность рассмотрения уголовных дел в отношении женщин, обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного пунктом "б" части четвертой статьи 229.1 УК РФ, верховным судом республики, краевым, областным или другим равным им по уровню судом.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации:

Конституционный Суд Российской Федерации признал не соответствующим Конституции Российской Федерации положения вышеуказанной нормы в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с пунктом 2 части второй статьи 30 УПК РФ, частью второй статьи 57 и частью второй статьи 59 УК РФ, ими исключено рассмотрение судом в составе судьи верховного суда республики,

краевого, областного или другого равного им по уровню суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей уголовного дела по обвинению женщины в совершении преступления, предусмотренного пунктом "б" части четвертой статьи 229.1 УК РФ, тогда как уголовное дело по обвинению мужчины в совершении такого преступления при тех же условиях может быть рассмотрено судом в данном составе.

Таким образом, женщине, обвиняемой в преступлении, за совершение которого в качестве наиболее строгого вида наказания соответствующей статьей (частью статьи) УК РФ предусматривается пожизненное лишение свободы или смертная казнь, должно предоставляться право на рассмотрение ее уголовного дела тем же судом и в таком же составе, что и мужчине.

Федеральному законодателю предписывается внести в УПК РФ изменения, обеспечивающие женщинам реализацию права на рассмотрение их уголовных дел судом с участием присяжных заседателей наравне с мужчинами, уголовные дела по обвинению которых в совершении таких преступлений при тех же условиях могут быть рассмотрены судом с участием присяжных заседателей.

Конституционным Судом Российской Федерации определен следующий порядок исполнения настоящего Постановления:

уголовные дела по обвинению женщин в совершении преступлений, предусмотренных частью четвертой статьи 210, частью пятой статьи 228.1, частью четвертой статьи 229.1, статьями 277, 295, 317 и 357 УК РФ, если судебные заседания по этим уголовным делам на момент вступления анализируемого Постановления в силу (16.05.2017) не назначены, подлежат рассмотрению верховным судом республики, краевым, областным или другим равным им по уровню судом, а по ходатайству обвиняемых - судом в составе судьи такого суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей;

подсудность и состав суда по уголовным делам, судебные заседания по которым на указанный момент уже назначены к рассмотрению, изменению, в том числе в рамках и по результатам их рассмотрения в апелляционном, кассационном и надзорном порядке, не подлежат.

Комментарий: Положения уголовно-процессуального законодательства, определяющие составы преступлений, дела по которым подсудны областным и равным им по уровню судам, и в соответствии с которыми к рассмотрению дел по ходатайству обвиняемого могут быть привлечены присяжные, признаны неконституционными.

Обозначенные нормы права являются таковыми в той мере, в какой не позволяют рассматривать суду вышеотмеченного уровня дела женщин, обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного пунктом "б" части четвертой статьи 229.1 УК РФ, поскольку одним из наказаний за такое деяние - пожизненное лишение свободы, которое по общим правилам УК РФ женщинам не назначается.

Конституционный Суд Российской Федерации обязал законодателя к принятию поправок, обеспечивающих женщинам, обвиняемым в

преступлениях, в перечне наказаний за которые упомянута смертная казнь или пожизненное лишение свободы, возможность рассмотрения дела с участием присяжных.

Кроме того, в постановлении определен порядок реализации отраженной позиции, а также указано, что реализация такая возможность предоставляется лишь тогда, когда судебные заседания по делам еще не назначены на момент вступления постановления в силу. В противном случае подсудность и состав суда изменить нельзя, в том числе в апелляционном, кассационном и надзорном порядке.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.03.2017 № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 части второй статьи 30 и пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части второй статьи 57 и части второй статьи 59 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Д. Лабусова».

Содержание жалобы: гражданин Лабусов В.Д. оспорил конституционность положений пункта 2 части второй статьи 30 и пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части второй статьи 57 и части второй статьи 59 Уголовного кодекса Российской Федерации, исключающих возможность рассмотрения судом в составе судьи областного или равного ему по уровню суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей уголовного дела в отношении мужчины, достигшего шестидесяти пяти лет и обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью второй статьи 105 УК РФ, и тем самым, нарушающие права, гарантируемые статьями 17 (части 1 и 3), 19, 47, 55 (часть 3) и 123 (часть 4) Конституции Российской Федерации.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации:

Оспоренные положения пункта 1 части третьей статьи 31 УПК РФ признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой во взаимосвязи с названными нормативными положениями ими исключается возможность рассмотрения судом в указанном составе судьи верховного суда республики, краевого, областного или равного им по уровню суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей уголовного дела по обвинению достигшего шестидесятипятилетнего возраста мужчины в совершении преступления, предусмотренного частью второй статьи 105 УК Российской Федерации, притом что уголовное дело по обвинению мужчины в возрасте от восемнадцати до шестидесяти пяти лет, а также женщины старше восемнадцати лет в совершении такого преступления при тех же условиях может быть рассмотрено судом в этом составе.

При этом Конституционным Судом Российской Федерации определен следующий порядок исполнения данного Постановления:

уголовные дела по обвинению достигших шестидесятипятилетнего возраста мужчин в совершении преступлений, предусмотренных частью второй статьи 105 УК РФ, если судебные заседания по этим уголовным делам не назначены на момент вступления рассматриваемого Постановления в силу (21.03.2017), подлежат рассмотрению в соответствии с правилами о подсудности и составе суда, которые применяются к совершеннолетним лицам, не достигшим шестидесяти пяти лет;

если судебные заседания (до 21.03.2017) по уголовным делам уже назначены к рассмотрению, подсудность и состав суда изменению не подлежат, в том числе в рамках и по результатам рассмотрения уголовного дела в апелляционном, кассационном и надзорном порядке.

Комментарий: следует обратить внимание на расширение законодателем в соответствии с Федеральным законом от 23.06.2016 № 190-ФЗ применения института присяжных заседателей путем предоставления обвиняемым в совершении особо тяжких преступлений против личности по уголовным делам, которые относятся к подсудности судов районного уровня, права ходатайствовать о рассмотрении их дел судьей такого суда и коллегией из шести присяжных заседателей. К подсудности суда в данном составе отнесены уголовные дела о ряде преступлений, включая предусмотренные частью второй статьи 105 УК РФ, по которым в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы и смертная казнь, - безотносительно к половозрастным и иным характеристикам лиц, привлеченных к уголовной ответственности (приведенное положение вступает в силу с 01.06.2018).

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10.02.2017 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина»

Содержание жалобы: Дадин И.И. усматривает нарушение статьей 212.1 УК РФ своих прав, гарантированных Конституцией Российской Федерации, в том, что ее положения:

предполагают привлечение лица к уголовной ответственности за нарушения установленного порядка организации либо проведения публичных мероприятий, имеющих мирный характер, исключительно на основании неоднократности таких нарушений;

допускают возможность назначения лицу уголовного наказания в виде лишения свободы за действия, не повлекшие причинения вреда здоровью человека или имуществу и не создавшие угрозу безопасности населения и окружающей среде, а также не устанавливают дифференцированный подход к

назначению уголовного наказания сообразно степени общественной опасности деяния и неблагоприятных последствий его совершения;

позволяют использовать в качестве доказательств по уголовному делу в отношении лица, привлекаемого к уголовной ответственности, материалы дел об административных правонарушениях, полученные без участия защитника;

допускают возбуждение уголовного дела за неоднократное нарушение лицом порядка организации либо проведения публичных мероприятий до вступления в законную силу всех вынесенных в отношении этого лица судебных актов, которыми он был признан виновным в совершении административных правонарушений, предусмотренных статьей 20.2 КоАП Российской Федерации.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации:

Конституционный Суд признал оспоренные положения не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они:

- позволяют подвергать уголовному преследованию за нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования лицо, ранее не менее трех раз в течение ста восьмидесяти дней привлекавшееся к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные статьей 20.2 КоАП РФ, если это лицо в пределах срока, в течение которого оно считается подвергнутым административному наказанию за указанные административные правонарушения, вновь нарушило установленный порядок организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования;

- предполагают, что привлечение лица к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное данной статьей, возможно только в случае, если соответствующее нарушение повлекло за собой причинение или реальную угрозу причинения вреда здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности или иным конституционно охраняемым ценностям;

- исключают возможность привлечения к уголовной ответственности за соответствующее нарушение лица, в отношении которого на момент совершения инкриминируемого ему деяния отсутствовали вступившие в законную силу судебные акты о привлечении не менее трех раз в течение ста восьмидесяти дней к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные статьей 20.2 КоАП Российской Федерации;

- допускают привлечение лица к уголовной ответственности на основании данной статьи только в случае, если соответствующее нарушение носило умышленный характер;

- означают, что фактические обстоятельства, установленные вступившими в законную силу судебными актами по делам об административных правонарушениях, сами по себе не определяют выводы суда о виновности лица, в отношении которого они были вынесены, в совершении преступления,

предусмотренного данной статьей, которая должна устанавливаться судом в предусмотренных уголовно-процессуальным законом процедурах на основе всей совокупности доказательств, включая не исследованные при рассмотрении дел о совершенных этим лицом административных правонарушения;

- подразумевают возможность назначения лицу наказания в виде лишения свободы лишь при том условии, что соответствующее нарушение повлекло за собой утрату публичным мероприятием мирного характера или причинение либо реальную угрозу причинения существенного вреда здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности или иным конституционно охраняемым ценностям, притом что без назначения данного вида наказания невозможно обеспечить достижение целей уголовной ответственности за преступление, предусмотренное данной статьей.

Комментарий: в данном случае Конституционный Суд Российской Федерации проверил положения статьи 212.1 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за неоднократное нарушение порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования.

Конституционно-правовой смысл указанной нормы заключается в следующем.

Ответственность за совершение данного уголовно наказуемого деяния наступает только в том случае, если умышленное нарушение порядка организации либо проведения публичного мероприятия повлекло причинение или реальную угрозу причинения вреда здоровью граждан, имуществу, окружающей среде, общественному порядку, безопасности или иным конституционно охраняемым ценностям.

Уголовная ответственность исключается, если на момент совершения инкриминируемого деяния отсутствовали вступившие в законную силу судебные акты о привлечении не менее 3 раз в течение 180 дней к административной ответственности за нарушение порядка организации либо проведения публичных акций.

При этом судебные решения по делам об административных правонарушениях не имеют преюдициального значения для решения суда о виновности лица в преступлении.

При вопросе о назначении наказания по статье 212.1 УК РФ, связанного с лишением свободы, необходимо учитывать последствия общественно опасного деяния, а именно повлекло ли оно за собой утрату публичным мероприятием мирного характера или причинение либо реальную угрозу причинения существенного вреда конституционным интересам общества и государства.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 07.03.2017 № 5-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части

третьей статьи 81 и статьи 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Е. Певзнера».

Содержание жалобы: гражданин Певзнер А.Е., оспорил конституционность пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401.6 УПК РФ, а именно их несоответствие Конституции Российской Федерации заявитель связал с недопустимым, как он полагает, вмешательством в право собственности на имущество, изъятое в качестве вещественного доказательства по уголовному делу.

Так, в отношении Певзнера А.Е. было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью второй статьи 188 УК РФ, выразившегося в перемещении в марте 2003 года с территории Финляндии через таможенную границу России без декларирования принадлежащей ему картины Карла Брюллова "Христос во гробе", отнесенной к культурным ценностям, для перемещения которых через таможенную границу установлены специальные правила.

Выборгский городской суд Ленинградской области постановлением от 27.11.2013, прекратил данное уголовное дела в связи с истечением срока давности уголовного преследования, а в части требования о возвращении картины ее законным владельцам отказал и, руководствуясь пунктом 1 части третьей статьи 81 УПК РФ, постановил картину, как признанную в качестве орудия преступления вещественным доказательством, конфисковать, оставив ее на хранении в Государственном Русском музее.

Судебная коллегия по уголовным делам Ленинградского областного суда решение суда первой инстанции изменила в части, касающейся конфискации картины, и, руководствуясь пунктом 6 части третьей статьи 81 УПК РФ, обязала передать ее законным владельцам, чье право собственности не оспаривалось. Принимая такое решение, суд апелляционной инстанции исходил из того, что картина была лишь предметом уголовно наказуемого деяния, а не орудием контрабанды или каким-либо иным предметом из числа перечисленных в пунктах 1 - 5 части третьей статьи 81 УПК РФ и, следовательно, ее судьба не могла быть решена на основании этих законоположений.

Между тем Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации определением от 28.04.2016, принятым по итогам рассмотрения кассационного представления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, оставила без изменения постановление Выборгского городского суда Ленинградской области от 27.11.2013. Отклоняя возражения стороны защиты, ссылавшейся на невозможность принятия по истечении года с момента вынесения апелляционного определения решения о конфискации принадлежащей Певзнеру А.Е. картины, как ухудшающего его положение, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации исходила из того, что в силу части третьей статьи 81 УПК РФ при вынесении постановления о прекращении уголовного дела суд

обязан решить вопрос о вещественных доказательствах, к каковым в данном случае относится эта картина, и такое решение не может расцениваться как ухудшающее положение лица, в отношении которого прекращено уголовное преследование, а потому его принятие не ограничено временными рамками.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации:

Конституционный Суд признал оспоренные положения статьи 81 УПК РФ не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они предполагают, что лишение обвиняемого (подсудимого), в отношении которого решается вопрос о прекращении уголовного дела в связи с истечением срока давности уголовного преследования, принадлежащего ему на законных основаниях имущества, признанного в качестве орудия преступления или иного средства его совершения вещественным доказательством, и, соответственно, прекращение права собственности обвиняемого (подсудимого) на это имущество могут производиться при отсутствии возражения обвиняемого (подсудимого) против прекращения уголовного дела по данному основанию и при условии разъяснения ему юридических последствий такого прекращения, включая конфискацию. Если такого согласия с его стороны не получено, то прекращение права собственности данного лица на указанное имущество производится при вынесении обвинительного приговора с освобождением осужденного от наказания.

Кроме того, не противоречащей Конституции Российской Федерации признана также статья 401.6 УПК РФ. Основанием такого решения послужило то обстоятельство, что указанная норма не предполагает пересмотра (отмены или изменения) в кассационном порядке вступившего в законную силу судебного решения, в соответствии с которым указанное имущество не подлежит конфискации, по прошествии одного года со дня вступления такого судебного решения в законную силу.

Комментарий:

Конституционным Судом Российской Федерации изучен вопрос, связанный с разрешением вопроса о принадлежности вещественных доказательств, являющихся орудием преступления (иным средством его совершения), при прекращении уголовных дел в связи с истечением сроков давности привлечения лица к уголовной ответственности, когда такое имущество принадлежит этому лицу.

Разъяснено, что обвиняемый (подсудимый) может быть лишен имущества лишь при условии, что он не возражает против прекращения дела за сроком давности и ему разъяснены последствия этого. В противном случае он также может быть лишен имущества при вынесении обвинительного приговора с освобождением его от наказания.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации 14.06.2017 возобновил производство по делу ввиду новых обстоятельств, вышеуказанное

кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.2016 в отношении Певзнера А.Е. отменено.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.03.2017 № 4-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 3 части первой статьи 24, пункта 1 статьи 254 и части восьмой статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Ю. Глазкова и В.Н. Степанова»

Содержание жалобы: Заявители Глазков В.Ю. и Степанов В.Н. оспаривают конституционность положений пункта 3 части первой статьи 24 УПК РФ, согласно которым уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению в связи с истечением сроков давности уголовного преследования; пункта 1 статьи 254 УПК РФ, согласно которым суд прекращает уголовное дело в судебном заседании, в том числе в случаях, если во время судебного разбирательства будет установлено обстоятельство, указанное в пункте 3 части первой статьи 24 данного Кодекса; части восьмой статьи 302 УПК РФ, согласно которым если основание прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования, указанное в пункте 3 части первой статьи 24 данного Кодекса, обнаруживается в ходе судебного разбирательства, то суд продолжает рассмотрение уголовного дела в обычном порядке до его разрешения по существу и постановляет обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания.

Нарушение оспариваемыми законоположениями своих прав граждане Глазков В.Ю и Степанов В.Н. усматривают в том, что они позволяют суду выносить решение о прекращении уголовного дела в случае истечения сроков давности уголовного преследования на основании ходатайства подсудимого и при возражении потерпевших на стадии судебного разбирательства, не принимая во внимание требование, предписывающее в случае обнаружения оснований для прекращения уголовного дела в связи с истечением сроков давности продолжить рассмотрение уголовного дела в обычном порядке до его разрешения по существу. Тем самым, по мнению заявителей, потерпевшие лишаются возможности реализовать свое право на доступ к правосудию и на компенсацию ущерба, причиненного преступлением.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации:

Оспариваемы нормы признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку предполагают, что при прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования с согласия обвиняемого (подсудимого) потерпевший, если у него имеются обоснованные сомнения в правильности исчисления срока давности уголовного преследования, вправе представить свои возражения против прекращения уголовного дела, которые должны быть исследованы

судом, а в случае вынесения решения о прекращении уголовного дела - оспорить его по мотивам незаконности и необоснованности в установленном процессуальным законом порядке.

Кроме того, для потерпевшего сохраняется возможность защитить свои права и законные интересы в порядке гражданского судопроизводства с учетом правил о сроках исковой давности, а обвиняемый (подсудимый) не освобождается от обязательств по возмещению причиненного противоправным деянием ущерба. При этом потерпевшему должно обеспечиваться содействие со стороны государства в лице его уполномоченных органов в получении доказательств, подтверждающих факт причинения такого ущерба. При этом суд, рассматривающий в порядке гражданского судопроизводства иск о возмещении ущерба, причиненного подвергавшимся уголовному преследованию лицом, должен принять данные предварительного расследования. К ним относятся и сведения, содержащиеся в решении о прекращении в отношении этого лица уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, в качестве письменных доказательств.

Комментарий: Конституционный Суд Российской Федерации, опираясь на свои ранее выраженные позиции, указал, что прекращение уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования возможно только с согласия подозреваемого или обвиняемого (подсудимого). Согласие же потерпевшего не является обязательным условием.

Между тем в соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, высказанными ранее (определения от 16.07.2009 N 996-О-О, от 20.10.2011 N 1449-О-О, от 28.05.2013 N 786-О, от 05.03.2014 N 589-О, от 24.06.2014 N 1458-О и др.), выявление в ходе судебного разбирательства наличия оснований для прекращения уголовного дела, в том числе истечение сроков давности уголовного преследования, не препятствует потерпевшему в случае обоснованного сомнения в правильности исчисления этого срока представить свои возражения против прекращения уголовного преследования и не освобождает суд от необходимости исследовать представленные сторонами по данному делу доводы и проверить наличие достаточных для его прекращения условий. В случае вынесения решения о прекращении уголовного дела потерпевший вправе оспорить его по мотивам незаконности и необоснованности в установленном процессуальным законом судебном порядке

Также необходимо учитывать, что потерпевшим обеспечивается защита их прав и законных интересов в рамках уголовного судопроизводства, в том числе в отношении соблюдения предусмотренных статьей 6.1 УПК РФ разумных сроков уголовного судопроизводства как на стадии предварительного следствия, так и на стадии судебного разбирательства, в случае нарушения которых они не лишены возможности обратиться за компенсацией, предусмотренной Федеральным законом от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О

компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17.01.2017 № 61-О «По запросу Калининградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Содержание жалобы: в своем запросе Калининградский гарнизонный военный суд просит проверить на соответствие Конституции Российской Федерации статью 135 УПК РФ. По мнению заявителя, эта норма неконституционна, поскольку, возлагая на суд обязанность в срок не позднее одного месяца со дня поступления требования реабилитированного о возмещении вреда определить его размер и вынести постановление о производстве соответствующих выплат, не предусматривает процедуру, позволяющую суду изучить материалы, содержащие сведения о размере предполагаемого возмещения, в случае частичного прекращения уголовного преследования и продолжения расследования уголовного дела в остальной части, не устанавливает механизм истребования судом уголовного дела у прокурора, у которого оно находится для утверждения обвинительного заключения, а также не предусматривает возможность приостановить рассмотрение требований реабилитированного до разрешения по существу его уголовного дела.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации:

Конституционный Суд указал, что продолжение уголовного преследования лица в связи с совершением им преступлений не препятствует рассмотрению его требований о возмещении вреда, который был причинен в результате прекращенного по реабилитирующим основаниям уголовного преследования за совершение другого самостоятельного преступления.

Кроме того, обращено внимание на следующее.

Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, гарантируя реализацию данного права обязанностью государства обеспечивать полную, эффективную и справедливую защиту прав и свобод человека и гражданина, компенсацию ущерба, причиненного злоупотреблениями властью, и доступ потерпевших от таких нарушений к правосудию. Приведенным конституционным гарантиям корреспондируют положения международных нормативных актов.

В свою очередь, суд, рассматривающий требования реабилитированного, обязан - основываясь на положениях Конституции Российской Федерации и международно-правовых актов и в соответствии с процессуальными нормами - установить подлежащий возмещению размер причиненного вреда, в том числе

размер фактически понесенных расходов по оплате юридической помощи. Для этого суд вправе как по ходатайству заинтересованных лиц, так и по своей инициативе получать необходимые доказательства, включая заключение эксперта, показания свидетелей, и истребовать документы.

Согласно общим правилам доказывания, закрепленным в нормах УПК РФ, собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных данным Кодексом; проверка доказательств производится судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. Кроме того, часть четвертая статьи 29 данного Кодекса предусматривает право суда вынести частное определение или постановление и в других - прямо не указанных в законе - случаях, если суд признает это необходимым, в том числе по причине непредставления по запросу суда нужных ему документов.

На основании изложенного Конституционным Судом Российской Федерации сделан вывод об отсутствии неопределенности в вопросе о соответствии статьи 135 УПК РФ положениям Конституции Российской Федерации в обозначенном заявителем аспекте, в связи с чем запрос Калининградского гарнизонного военного суда не принят к рассмотрению.

Комментарий: Конституционный Суд Российской Федерации указал на наличие в уголовно-процессуальном законодательстве механизма, позволяющего суду принять решение о возмещении имущественного вреда, причиненного уголовным преследованием, которое признано незаконным частично.

Так, суд обязан установить размер причиненного вреда, для чего вправе получать необходимые доказательства и документы. При этом УПК РФ закрепляет за судом право вынести частное определение или постановление, в том числе по причине непредоставления документов по его запросу.

Продолжение же уголовного преследования лица в связи с совершением им преступлений не препятствует тому, чтобы рассмотреть его требования о возмещении ущерба, причиненного необоснованным уголовным преследованием за совершение им другого самостоятельного преступления.